

УДК 394.7

ОСЕТИНСКАЯ ПОРОДА ГОРНОЙ ЛОШАДИ

Багаев А.Б.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований» ВНЦ РАН и РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, пр-т Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

---

Комплексное исследование военной культуры осетинского народа предполагает рассмотрение типа верховой лошади, который использовался ими в военном деле. В работе обобщен доступный на сегодняшний день материал по исследуемой проблеме, на основе анализа которого освещен рассматриваемый вопрос. Данная статья посвящена исследованию вопроса о местной осетинской породе лошадей. Проблема эта до настоящего времени не получила должного научного освещения в осетинской этнологии. В ходе исследования была выявлена определенная связь осетинских горных лошадей позднего Средневековья со скифо-сарматскими степными лошадьми. По мнению автора, становление местной осетинской породы горных лошадей происходило в значительный исторический период. На основе проведенного исследования автор пришел к мнению о том, что местные горные лошади, выращивавшиеся многими северокавказскими народами, восходят к аланским верховым лошадям.

Ключевые слова: осетинская лошадь, аланское коневодство, горная лошадь, верховой боевой конь.

OSSETIAN MOUNTAIN HORSE BREED

Bagaev A.B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

---

A comprehensive study of the military culture of the Ossetian nation involves consideration of the type of riding horses they used for military art. The paper summarizes the currently available material on the subject matter, and highlights the indicated issue on the basis of its analysis. This work studies the issue of the local Ossetian breed of horses. This issue has so far not been properly covered by the Ossetian ethnologists. The study revealed a definite link between the Ossetian mountain horses of the late Middle Ages with the Scythian-Sarmatian steppe horses. According to the author, the emergence of the local Ossetian mountain breed of horses was historically stretched in time. On the basis of the undertaken research, the author has come to the opinion that local mountain horses grown by many peoples in the North Caucasus ascend to the Alanian riding horses.

Keywords: Ossetian horse, Alanian horse breeding, mountain horse, riding war horse.

Лошадь в жизни осетин играла важную роль. Почти во всех письменных источниках, в которых упоминаются осетины, всегда можно найти сообщения об их лошадях [2; 7; 8; 13; 14; 16]. Остеологический материал в захоронениях древности и Средневековья свидетельствует о широком использовании лошади у предков осетин. Этнографический материал демонстрирует важное место лошади у осетин периода традиционных обществ [1; 5]. Данные осетинского языкознания и фольклора также говорят о развитости коневодства у осетин в прошлом [15].

Актуальность темы данного исследования определяется крайне неудовлетворительным состоянием изученности вопроса об осетинской лошади. Глубокое и всестороннее изучение роли коня в военном деле предполагает исследование типа лошади, который использовался осетинами в горах. В данной статье, опираясь на различные источники, главным образом письменные свидетельства, мы рассмотрим особенности осетинской горной породы лошади и попытаемся осветить историю ее происхождения.

Целью исследования является освещение вопроса о происхождении осетинской горной лошади. **Материалом** исследования послужили данные письменных источников, содержащих ценные сведения о лошадях осетин и археологический материал. Работа выполнена с использованием историко-сравнительного **метода** и традиционных для исторического исследования принципов объективности и системности.

Обсуждение результатов исследования

С древнейших времен Северный Кавказ славился своими лошадьми, здесь было выведено несколько пород, главным образом верховых. На сегодняшний день многие из них, в том числе и осетинская лошадь, исчезли либо потеряли значение.

Описание лошадей осетин есть у многих авторов, которые в разное время посещали горные ущелья Осетии. Они довольно лаконичные и не отражают все особенности экстерьера осетинской горной лошади. Однако, несмотря на краткость этих сообщений, они все же передают своеобразие и некоторые отличительные признаки интересующего нас типа лошади.

По наблюдениям Ю. Клапрота, который путешествовал по Кавказу в начале XIX в., «лошади осетин не велики, но ноги их настолько сильны, что нет надобности их подковывать, несмотря на то, что они постоянно ходят по камням; они превосходны для переходов через горы, очень выносливы и, когда могут твердо поставить ногу, никогда не скользят [8, с. 173]. И. Бларамберг, который писал об осетинах в первой половине XIX в., отмечал: «Их лошади не очень крупные, но у них настолько сильные ноги, что хотя они и всегда ходят по камням, их не надо подковывать: они прекрасно могут взбираться на горы, они выносливы и никогда не соскальзывают [2, с. 157]. Много раз посещавший ущелья Осетии А. Яновский также дает описание местной горной лошади: «Лошади осетинские ростом невелики и некрасивы, но зато весьма крепки, требуя мало корма, они выносят трудные и продолжительные по крутым горам переезды» [16, с. 26]. Изучавший разные стороны жизни осетин в последней трети XIX века В. Пфаф по поводу их лошадей замечал: «Можно только удивляться необыкновенному проворству, силе и ловкости этих прекрасных горских лошадей. Сидя на такой лошади, можно поручить себя ее инстинкту и, закрывши глаза, переезжать через самые страшные пропасти» [13, с. 152].

Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. полковник лейб-гвардии Преображенского полка А.А. Берс давал высокую оценку осетинским горным лошадям. Он указывал, что они неказисты, но шустры и вертлявы, превосходно передвигаются по горам и вообще превосходно чувствуют себя в горной среде [14, с. 294].

Однако если мы обратимся к письменным источникам по истории и этнологии Кавказа, то обнаружим аналогичные вышеприведенным свидетельства о лошадях других кавказских народов. Мы не будем здесь цитировать все сообщения о конях других горских народов, но для освещения вопроса приведем несколько свидетельств. Так, Ю. Клапрот дает описание лошадей нескольких кавказских народов. О карачаевцах он пишет: «Карачаи держат многочисленных овец, ослов, мул (кадра) и лошадей, которые, хотя и маленькие, выносливы, сильны, горячи и удивительно приспособлены для поездки в горах» [9, с. 171]. Свидетельство Ю. Клапрота подтверждает С. Броневский. Он сообщает, что карачаевцев около 200 семей, и «у них есть мелкая, но крепкая порода горских лошадей, известная под именем карачаевских» [3, с. 216]. Ю. Клапрот сообщает, что балкарцы держат много лошадей «... маленьких и не способных перевозить тяжелый груз, но очень полезных в поездках среди гор, ради этого в большом количестве продаваемых жителям Имерети и Мингрелии» [9, с. 180]. Ему несколько противоречит С. Броневский, подчеркивавший что чегемцы (балкарцы, жившие в верховьях реки Чегем) «вместо лошадей употребляют породу лошаков, называемую *кадра*...» [3, с. 215]. О лошадях ингушей Ю. Клапрот сообщает, что у больших ингушей «есть очень хорошая порода коней» [9, с. 276]. Однако в своем сообщении он не дает описание особенностей экстерьера этих лошадей. О внешнем виде лошадей, использовавшихся ингушами, есть сведения у Г.К. Мартиросиана. Он оставил следующее описание лошадей, которые использовались для верховой езды горцами-ингушами: «Лошади в горах малорослы, но выносливы, легки на ходу» [12, с. 372].

Описывая адыгских коней, Ю. Клапрот сообщает, что кони у них среднего размера, в основном каштановой или гнедой масти. Он указывает, что самая лучшая порода среди адыгских коней *шалох*, жеребенок которой равен цене раба. Одновременно Ю. Клапрот обращает внимание на то, что «хороших коней среди черкесов, как то обычно считают, не так уж и много» [9, с. 223]. Как явствует из данного сообщения, адыгские кони были несколько выше в росте по сравнению с лошадьми других горцев. Довольно большое сходство описаний коней горских народов Северного Кавказа, которое наблюдается в письменных источниках, вероятно, свидетельствует об их общем происхождении.

Возникает вопрос о происхождении горной породы лошадей. Как известно, естественной средой обитания диких лошадей были равнинные пространства: степи, полупустыни и пустыни. Появление горной породы лошадей связано с хозяйственной деятельностью человека. Поэтому для ответа на этот вопрос нам придется обратиться к истокам коневодства на Кавказе.

В религиозных верованиях большинства кавказских народов культ коня играет важную роль, это было основанием для вывода о местном происхождении этого культа. Но анализ

археологических данных приводит к другому заключению. Остеологический материал позволяет говорить о знакомстве населения Кавказа с лошастью еще в III тысячелетии до н.э. Костные останки лошади, обнаруженные на Северном Кавказе на поселениях майкопской культуры, составляют всего 0,4% остеологического материала. Кости лошади были найдены и в Закавказье, на поселениях куроаракской культуры. Однако как на Северном Кавказе, так и в Закавказье кости лошади составляют небольшой процент остеологического материала, что свидетельствует о том, что в этот период коневодство на Кавказе не было развито. Ситуация изменилась в кобанский период. Многочисленные находки черепов и скелетов лошадей свидетельствуют о существовании культа коня и соответственно о развитии коневодства у кобанцев. Образ лошади был популярным в изобразительном искусстве древних кобанцев, он нашел отражение в многочисленных гравировках, фигурках коней, булавах с лошадиными протонами [11, с. 34-35].

В позднекобанских захоронениях Осетии, Кабарды и Пятигорья было обнаружено значительное количество массивных бронзовых конских удила ранних типов и псалий. Этот археологический материал свидетельствует о широком использовании лошади для верховой езды на Северном Кавказе в первой половине I тысячелетия до н.э. [6, с. 70].

Многообразие форм конской упряжи, находки бронзовых конских удили и трензелей не только свидетельствует об использовании лошади в хозяйстве и для верховой езды древним населением Центрального и Северо-Западного Кавказа, но и отражает контакты кобанцев с населением предкавказских степей и Закавказья, а также с племенами, обитавшими в древности на территории современной Украины [10, с. 311].

Большое количество конских захоронений, датируемых VII-VI вв. до н.э., говорит о значительном поголовье лошадей на Кавказе в этот период. Соответствие предметов в некоторых из них с погребальным инвентарем, известным у скифских племен Приднепровья, позволяет связывать их со скифами. Данные захоронения показывают особое значение лошади в погребальном культе этих племен. В этой связи уместно будет отметить, что из современных народов Кавказа наиболее полно культ коня представлен у осетин – народа, восходящего к древним ираноязычным племенам евразийских степей. В отличие от них, культ коня у других кавказских народов представлен лишь некоторыми элементами. На основе этого можно сделать вывод о том, что именно иранцы принесли культ коня на Кавказ, и соответственно коневодство тоже [11, с. 42-43].

Относящийся к скифскому периоду археологический материал отражает тесные контакты между ираноязычными кочевниками и кавказскими племенами. Особенно интенсивное взаимодействие происходило на Центральном Кавказе. Под влиянием древних иранцев у местных племен произошли изменения и в военном деле. Они стали использовать

в войне конницу, особенно в VII-VI вв. до н.э., в период пребывания на просторах Северного Кавказа скифов. Периодически их многочисленные конные дружины совершали отсюда успешные походы в страны Передней Азии. В этот период конница стала доминирующим родом войск племен Кавказа. Вместе с тактикой конного боя кавказские племена перенимают у скифов и саму лошадь. Часть скифов, а в VI-V вв. до н.э. и савроматов, смешивается с кобанцами, которые обитали в предгорьях. Наличие кочевнических захоронений в горных районах Центрального Кавказа, относящихся к VII-VI вв. до н.э., свидетельствует о проникновении отдельных групп скифов и в горы. Вместе с другими элементами кочевнической культуры в местной среде широкое распространение получают и скифо-савроматские лошади. Процесс превращения степной лошади в горную проходил в течение многих веков. При этом адаптационные изменения, происходившие с лошадью, проходили под воздействием как естественного, так и искусственного отбора.

Начиная с конца IV в. до н.э. в центральные районы Северного Кавказа начинают проникать сарматские племена, причем со II в. до н.э. этот процесс существенно усилился. Как и в предыдущий период, контакты местных племен (имевших к тому же определенный скифо-савроматский этнический компонент) с кочевниками имели разносторонний характер. Данные археологии свидетельствуют об оживленных взаимоотношениях сарматов и аборигенного населения.

Акклиматизация степных скифо-сарматских лошадей в горных условия Северного Кавказа, скорее всего, продолжалась несколько веков. В ходе искусственного и естественного отбора какая-то часть этих лошадей должна была адаптироваться к природно-климатическим условиям горной и предгорной зоны Кавказа. Процесс этот взаимосвязан с сезонно-отгонным характером скотоводства, который известен на Кавказе с древних времен. Наличие лошадей, приспособленных к местному климату, безусловно, способствовало расширению отгонного скотоводства, которое в свою очередь предполагало наличие такого сегмента, как коневодство.

Значительное улучшение кавказских горных лошадей, происходящих от степной скифо-сарматской лошади, произошло в аланское время. Согласно данным археологии, начиная с V в. н.э. аланы продвигаются в предгорные и горные районы Центрального Кавказа. В это время они становятся доминирующей политической и военной силой в регионе. В процессе освоения предгорной и горной среды Кавказа аланы овладели системой отгонного скотоводства. Яйлажный тип скотоводства, практиковавшейся здесь с древних времен, в этот период полностью находился в руках алан и играл в их хозяйственной жизни важную роль. У алан оно получило более интенсивное и широкое распространение, по сравнению с предыдущим периодом. Общеизвестно, что в скотоводстве у алан, так же как и

у их предшественников – скифо-сарматских племен, особое место занимала лошадь. Развитие яйлажного скотоводства должно было оказать влияние и на лошадь. Она использовалась во время перегона скота из равнины в горы и обратно. Кроме того, лошади были и в составе самого стада.

О высоком уровне развития коневодства у алан свидетельствуют данные археологии и письменные источники. Так, о превосходных аланских лошадях сообщает анонимный армянский автор IX века (по другим данным - XI века), именуемый некоторыми исследователями Псевдо-Шапух Багратуни. В своем труде он преподносит Аланию как страну, в которой много «благородных коней» [7, с. 76]. Вероятно, под благородными конями подразумеваются чистокровные аланские верховые лошади, отличавшиеся чистотой крови и превосходившие остальные породы сочетанием качеств, необходимых для хорошей верховой лошади.

Истовыми почитателями и глубокими знатоками верховых лошадей были сельджукские султаны, захватившие в предмонгольский период огромные территории на Ближнем Востоке. Из всех известных пород лошадей они обычно выбирали между скакунами, привезенными из Венгрии или с Кавказа. Кавказских лошадей восточные авторы называют «тавлинскими» [4, с. 56]. Вероятнее всего, под «тавлинами» средневековых тюркских авторов скрываются аланы – обитатели гор и предгорий Кавказа. Так, по сообщению Ю. Клапрота: «... Ос-Даглар употребляется татарами к горам осетин, которые, однако, они привычно обозначают неопределенным термином "Таулистан" или "Тавлистан"» [9, с. 29]. Таким образом, под «тавлинскими» лошадьми восточных авторов скрываются аланские лошади. Ценность их на Востоке является свидетельством наличия у них превосходных качеств, необходимых для верхового боевого коня. Интересно, что в составе сельджукских племен было и племя *теке*, которое получило известность благодаря своим превосходным скакунам – ахалтекинцам.

Аланы разводили несколько пород верховых лошадей. Деятельность селекционеров еще в древности привела к тому, что появились лошади, отличавшиеся друг от друга. Все зависело от того, какие качества ценили в лошади жители того или иного региона и в каком направлении они развивали свое коневодство.

После вытеснения алан с предгорных равнин как Северного, так и Южного Кавказа, осетины оказались в горных ущельях Кавказа. Сложные природно-климатические условия горной Осетии, нехватка кормов, суровые условия содержания лошадей привели к некоторому регрессу коневодства. В этот период осетины разводили в основном лошадей для использования в горной и предгорной местности. Осетинская порода лошадей, полученная в ходе многовекового естественного отбора и искусственной селекции, имела

превосходные, необходимые для верховой боевой лошади качества. Получили развитие такие необходимые в военном деле качества коня, как выносливость, резвость и сила. Использование ее не зависило от рельефа местности, она одинаково хорошо была приспособлена как к горам, так и к равнине. Осетинская лошадь пригодна была к использованию как в сезон холодов, так и в жаркое время. На ее работоспособность не влияли перепады температуры. Ценным качеством этой лошади было наличие исключительно крепкого копытного рога, дававшее ей возможность значительное время перемещаться неподкованной по горным каменистым дорогам. Осетинская лошадь обладала неплохой резвостью, однако главным ее предназначением была способность к быстрому перемещению на дальние расстояния в сложных условиях гор и предгорий. Невысокая горная осетинская лошадь обладала превосходным чувством равновесия и ловкостью при передвижении с всадником по узким и опасным горным дорогам. Наличие в кабардинском фольклоре упоминания осетинской лошади, на которой восседает адыгский герой Саралп, является отражением продолжавшегося процесса улучшения качеств осетинских горных лошадей осетинами уже в период пребывания их в горных ущельях Кавказа.

Территория Алании, на которой разводили в Средневековье превосходных верховых лошадей, после тимуровского погрома оказалась в руках разных этносов. Некоторые из них в позднем Средневековье стали выращивать на основе осетинских лошадей собственные породы, приспособленные для использования как в горах, так и на равнине. Некоторые народы в этом деле преуспели более, другие менее. Так, абазинские и адыгские коневоды путем скрещивания местной осетинской горной лошади с арабскими и другими скакунами получили новые породы. Другие народы (осетины, карачаевцы, балкарцы, ингуши) продолжали разводить эту породу, внося в нее лишь некоторые незначительные изменения.

Список литературы

1. Багаев А.Б. К вопросу о традиционном коневодстве у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. - URL: <http://www.science-education.ru/118-14170>.
2. Бларамберг И. Кавказская рукопись. – Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 1992. – 240.
3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик : Эль-фа, 1999. – 223 с.
4. Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии. – Изд-во Академии наук СССР. - М.–Л., 1941. – 62 с.
5. Дауева Т.Т. Наказание в традиционной правовой культуре осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. - 2013. - Т. 9. - С. 189-196.

6. Иессен А.А. К вопросу о памятниках VIII-VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // Советская Археология. - 1953. - XVIII. - С. 70.
7. История Анонимного повествователя Псевдо Шапух Багратуни. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1971. – 294 с.
8. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. - Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. - С. 105-180.
9. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 гг. – Нальчик : Эльфа, 2008. – 318 с.
10. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 520 с.
11. Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света // Средняя Азия в древности и Средневековье (история и культура) / под ред. Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского. - М. : Наука, 1977. - С. 28-58.
12. Мартиросиан Г.К. Нагорная Ингушетия. Социально экономический очерк // Ингуши : сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа. – Саратов : Региональное приволжское издательство «Детская книга», 1996. – С. 283 – 407.
13. Пфаф В. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Сборник сведений о Кавказе (ССК). - Тифлис, 1871. - Т. I. – С. 127-176.
14. Хрестоматия по истории осетинского народа / сост. М.П. Санакоев. – Цхинвал : Ирыстон, 1993. – Т. I. – 411 с.
15. Цаллагова И.Н. К вопросу об архаизации диалектной лексики осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. - URL: www.science-education.ru/115-11221.
16. Яновский А. Осетия. – Цхинвал : Ирыстон, 1993. – 26 с.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, заведующий отделом источниковедения ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.